

Из рапорта начальника контрразведывательного отделения штаба Иркутского военного округа в штаб округа о настроениях в частях чехословацкого корпуса

№ 1256

17 июня 1919 г.

В дополнение моего рапорта от 14 сего июня за № 1212¹ о настроениях последнего времени в чешской армии доношу, что все то, что на этих днях имело место в частях чешских войск 1-й и 2-й дивизий, как, например, отказ чешских эшелонов идти на Красноярский фронт, аресты своих офицеров, самочинный съезд делегатов от чешских частей и пр., — есть как будто повторение пройденного урока в русской армии в период революции, а особенно с октября месяца 1917 г. Это в значительной степени зависит от той агитации большевистского характера, которая ведется в чешских войсках. Тайная агитация, собственно, началась среди чехов еще с февраля месяца сего года, но в последнее время она приняла самые широкие размеры. Успеху преступной агитации много способствуют некоторые причины внутреннего и внешнего политического свойства: смерть любимого вождя и вдохновителя чешского славянства Штефаника; перемена политики и военной тактики нового военного министра и известия о наступлении на Чехословакию мадьяр-большевиков. Кроме того, сама чешская армия представляет из себя весьма пестрый состав, или, вернее, те элементы, на которых базируется дисциплина в армии, весьма разнородны. Наряду с солдатами, имеющими богатый боевой опыт, большой процент солдат чехословацкой армии составляют лица малодисциплинированные. Это чехи, австрийские подданные, которые в русско-германскую войну сдавались массами к нам в плен. Имея в лагерях военнопленных общение с австро-германскими пленными, чехи не были свободны от влияния на них германофильских тенденций. Среди чехов этих немало и сейчас найдется искренних германофилов.

Когда Сибирь была освобождена от большевиков, то добровольческая чешская армия, пробивавшая себе дорогу через большевистский фронт, стала пополняться чехами-военнопленными или, как называют их на чешском языке, «реквизированными». Среди них попали и германские шпионы, которые продолжали свое дело расстройств налаживающейся военной мощи в России. Эти «реквизированные» составляют теперь значительную часть чехословацких войск и, с военной точки зрения, являются весьма неустойчивыми и легко поддающимися всякому влиянию и преступной агитации. Все последние инциденты в чешских войсках, как уход конноразведывательной роты с Тайшетского фронта, аресты и пр., имели место как раз в тех полках, где были исключительно «реквизированные» солдаты.

Несомненно, что с русскими пленными, пробравшимися из Германии через большевистский фронт, проникали в Сибирь комиссары и в качестве добровольцев сумели поступить в чешскую армию. Как раз именно агитация в целях разрушения чешских войск начинается с февраля месяца, когда хлынула волна пленных.

Учтя все слабые стороны в армии чехов, их политическое положение, трения между солдатами и офицерами, а также усталость от войны солдат, агитаторы и шпионы повели широкую разрушительную работу теми же самыми старыми методами, какими пользовались они у нас

в армии в 1917 и 1918 гг. Подойдя ближе к психологии усталого солдата, они выдвинули те же излюбленные лозунги: «война не нужна чехам», «скорей на родину, там свои непорядки», «долой офицеров — союзнических наемников» или «чехословаки — игрушка в руках союзников, которые сами не воюют, а шлют в бой только чехов» и т. д. в этом духе.

В целях агитации используются всякие средства. Принимают участие в этом и ротные культурные комитеты, имеющие своей целью якобы просветительную работу. На самом же деле к этим комитетам присосались разрушители армии и под флагом культурно-просветительных целей ведут свое черное дело.

В последнее время из здешних чешских войск, стоящих в районе Иркутской губернии, усиленная агитация ведется в 1-й дивизии, в которую входят 1-й, 2-й, 3-й и 4-й полки. Известно, что агитаторы из штаба красноярского «героя» Кравченко имеют связь с теми чешскими частями, которые стоят на Красноярском фронте...*

В настоящее время агентурным путем получены следующие сведения:

1) После отказа уполномоченного Павлу исполнить требование трех возмущившихся рот 4-го чешского полка последними представителям правительства было выражено недоверие и предъявлено требование передать в руки солдат дело отправки на родину.

2) Не все части отнеслись к этому сочувственно; это видно из того хотя бы, что когда восставшие захватили в Иркутске типографию чешской газеты, то солдаты 1-го полка заставили немедленно ее очистить, а солдаты, находящиеся в Слюдянке, предлагали свои услуги для усмирения недовольных. Расклеенных в Слюдянке прокламаций солдаты не читали и уничтожали; ни одного экземпляра этой прокламации не сохранилось, и содержание ее неизвестно, но в ней якобы все солдаты призывались к единению.

3) Сегодня в Слюдянке (вероятно и в других местах) будут опрошены солдаты: кто из них желает беспрекословно выполнять все приказания правительства и кто не желает. Первые дадут подписку, а вторые, если таковые окажутся, будут арестованы. Эта мера держится у чехов в строгом секрете.

4) Часть чехов страшно недовольна действиями союзников, считая их виновниками того, что большевизм в России еще держится.

5) Чешский телеграф на ст. Иннокентьевской контролируется чешскими солдатами, согласно разрешению чешского коменданта, в чем прилагаю копию телеграммы. Об этом чешской контрразведке известно не было, я им передал сейчас лично.

Штабс-капитан Черепанов

Публикуется по сб. «Партизанское движение в Сибири», т. I. Приенисейский край. М.—Л., 1925 г., стр. 156—157.

¹ См. док. 208.

* Опущены сведения о лицах, задержанных колчаковской и чехословацкой контрразведками за агитацию в частях чехословацкого корпуса.